

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б77

Kirsten Boie
VERFLIXT — EIN NIX!

Text © Kirsten Boie, 2003

© Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg 2003, 2007, 2013

Illustrations by Stefanie Scharnberg

Бойе, Кирстен.

Б77 Самый непослушный человечек / Кирстен Бойе ; иллюстрации Штефани Шарнберг ; [перевод с немецкого Д. Целовальниковой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 160 с. : ил. — (Приключения водяного Никса).

ISBN 978-5-04-104499-2

Морская лихоманка, акула-хулиганка! Кто бы мог подумать, что поездка на Балтийское море обернется для Джонатана таким сюрпризом! Мальчик случайно забрал с пляжа чужое ведёрко с ракушками и привёз домой... настоящего водяного! Никс — маленький, смешной и о-очень непослушный. Он так много хулиганит, что у Джонатана из-за него сплошные неприятности! К тому же прятать его от взрослых ужасно трудно. Нужно поскорее отвезти его обратно! Вот только сам Никс не хочет возвращаться домой...

Кирстен Бойе — всемирно известная детская писательница. Немецкая молодёжная литературная премия, номинации на премию Ханса Кристиана Андерсена, премия ЮНЕСКО — её наград не счесть! Её книги не раз входили в список лучших детских книг по версии «Радио Германии».

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-104499-2

© Целовальникова Д., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

ДЖОНАТАН НАХОДИТ ВОДЯНОГО НИКСА, НО ПОКА ОБ ЭТОМ НЕ ЗНАЕТ

Только представьте, если бы этим летом папа с Джонатаном не поехали отдыхать на Балтийское море! Тогда Джонатан никогда бы не встретил водяного Никса, и это было бы очень обидно.

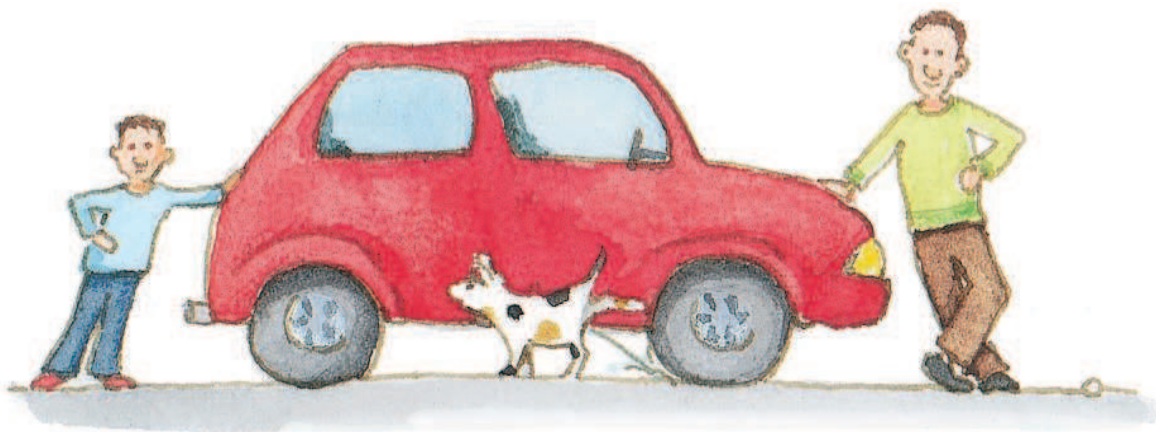
К счастью, они всё же отправились в кемпинг к Оливеру. Джонатану там очень нравится!

— На самом деле, в мои-то годы пора отдыхать на Средиземном море, — заметил однажды папа, и Джонатан с ним согласился.

Но, увы, на Средиземное море они так и не поехали. А всё потому, что папина машина сломалась прямо перед каникулами и им пришлось покупать новую.

— Ну, Джонатан, не видать нам теперь Средиземного моря, — вздохнул папа. — Ты даже не представляешь, сколько стоит новая машина!

Мальчик и в самом деле этого не знал, но он очень обрадовался, когда папа взял его с собой выбирать машину. Они присмотрели почти новую японскую иномарку красного цвета.

— Лично я взял бы машину поновее, — заявил Джонатан. — И побольше!

Папа снова вздохнул и объяснил: новая большая машина стоит так дорого, что если они её купят, то в ближайшие лет сто им придётся питаться одним чёрствым хлебом.

— Тебе же этого не хочется, сынок? — спросил папа.

Вот почему они купили *почти* новую машину, и теперь могли есть хлеб с сыром, хотя о Средиземном море им пришлось забыть.

— Ты ведь любишь отдыхать в кемпинге у Оливера, Джонатан? — спросил папа, и мальчика охватило тёплое счастливое чувство.

— Больше всего на свете! — ответил он.

Оливер — лучший друг папы, и он почти богат. Во всяком случае, настолько, что у него есть фургончик в кемпинге на Балтийском море, и в летние каникулы папа с Джонатаном всегда могут пожить там за совсем небольшие деньги.

— Я люблю туда ездить больше всего на свете! — воскликнул Джонатан.

В тот вечер он так разволновался и обрадовался, что едва смог заснуть. Ведь на море будет так же прекрасно, как и всегда! Каждое утро на побережье они с папой ездят на велосипеде за булочками, а после завтрака Джонатан играет с Жасмин, которая живёт с бабушкой и дедушкой в старомодном фургончике рядом с Оливьером. Если честно, иногда она бывает жутко вредной! На обед папа по-быстрому разогревает консервы, и Джонатан снова бежит играть с Жасмин.

Да-а, на море классно!

Однажды Джонатан подумал, что, когда папа сидит под тентом и читает, ему наверняка очень одиноко. Поэтому он оставил Жасмин копать в песке, а сам помчался к папе.

— Вот и я! — выпалил Джонатан.

Папа оторвался от книги.

— Привет, сынок, — сказал он, но книгу не закрыл.

— Я подумал, что тебе скучно.

— И поэтому ты пришёл ко мне?

Джонатан кивнул:

— Я могу побыть с тобой. Времени у меня полно.

Папа потрепал его по волосам.

— Если не возражаешь, я ещё немного почитаю, — улыбнулся он, и Джонатан вернулся к Жасмин в самом развесёлом настроении. Та, кажется, даже и не заметила, что он уходил. Она в одиночку строила крепость вдоль берега Балтийского моря.

Но, увы, в один прекрасный день каникулы подошли к концу.

— Пап, разве мы не можем остаться ещё ненадолго?! — взмолился Джонатан. — Хотя бы часика на три? Или на четыре-пять?

Папа рассмеялся.

— Всё хорошее когда-нибудь заканчивается, — объяснил он. — Вот почему ты должен ценить каждую минуту, сынок.

К счастью, Джонатан всегда так и делал.

Он поспешил к Жасмин, которая сидела на берегу моря совсем одна и пропускала песок между пальцами ног.

— Пока, Жасмин! — попрощался Джонатан. — К сожалению, мне пора уезжать.

— А я остаюсь! — крикнула Жасмин. — Бе-бе-бе! — Потом она поняла, что говорить такое на прощание не

очень-то вежливо, и быстро добавила: — Ты забыл свои ракушки.

Ой, как хорошо, что она напомнила! Они всё утро собирали ракушки и складывали их в старое пластмассовое ведёрко. Нет, Джонатан уже давно не играет в куличики. Он ведь уже большой, ему восемь лет! Но чтобы собирать ракушки, ведёрко вполне годилось. Оно всё ещё стояло на берегу моря рядом с огромным полотенцем с Микки-Маусом, на котором лежала девушка в купальнике, вся покрытая гусиной кожей. Глаза у неё были закрыты, в ушах торчали наушники.

Джонатан быстро схватил ведёрко и побежал к папе — тот его уже заждался.

И только когда они съехали с шоссе, потому что Джонатану срочно понадобилось в туалет, папа заметил ведёрко.

— Откуда оно? — удивился он. — Разве я не убрал его в багажник?

И, открыв багажник, он действительно обнаружил там второе ведёрко с ракушками.

— Ой! — испуганно вскрикнул Джонатан. — Вёдра-близнецы!

— Думаю, ты просто взял чужое ведёрко, — заметил папа.

Джонатан в ужасе прикрыл ладонью рот:

— Папа, мы должны скорее вернуться! Наверное, это ведёрко той девушки в купальнике!

Папа снова сел за руль и захлопнул дверь.

— Ничего не выйдет, — вздохнул он. — Ты же знаешь, я всегда поступаю честно, но сейчас нам нужно домой. Я могу отдать ведёрко Оливеру, и он возьмёт его с собой в следующий раз, когда поедет в кемпинг. Думаю, он будет не против поискать девушку в купальнике. Она красивая?

Джонатан задумался. Он знал, что у них с папой разные вкусы. Например, он терпеть не может помидоры с луком. И чаще всего ему нравятся именно те девушки, которых папа считает скучными.

— Пожалуй, она симпатичная, — наконец решил Джонатан.

— Ну, тогда наша совесть чиста, — засмеялся папа. — Вдруг Оливер встретит свою любовь!

И никто из них не слышал, как между ракушками в ведёрке что-то сердито зашуршало.

Глава 2

ДЖОНАТАН ВСЁ ЕЩЁ НИ О ЧЁМ НЕ ДОГАДЫВАЕТСЯ

Дома папа распаковал чемоданы и, закинув грязное бельё в стиральную машину, вышел на балкон, чтобы почистить ботинки Джонатана. По всему полу рассыпались остатки песка.

— Джонатан! — окликнул папа. — Пора готовиться к школе. Сложи в ранец всё, что понадобится в первый день занятий. Завтра утром снова начнётся серьёзная жизнь. А вечером, к сожалению, у меня назначена встреча.

Мальчик вздохнул. Он и сам знал, что завтра начнётся серьёзная жизнь. И зачем лишний раз об этом напоминать?

— И вот ещё что, Джонатан! — крикнул папа. Из-за гула стиральной машины его слова было трудно разобрать. — Не забудь ведёрко! Сейчас мы пойдём отдавать Оливеру ключ.

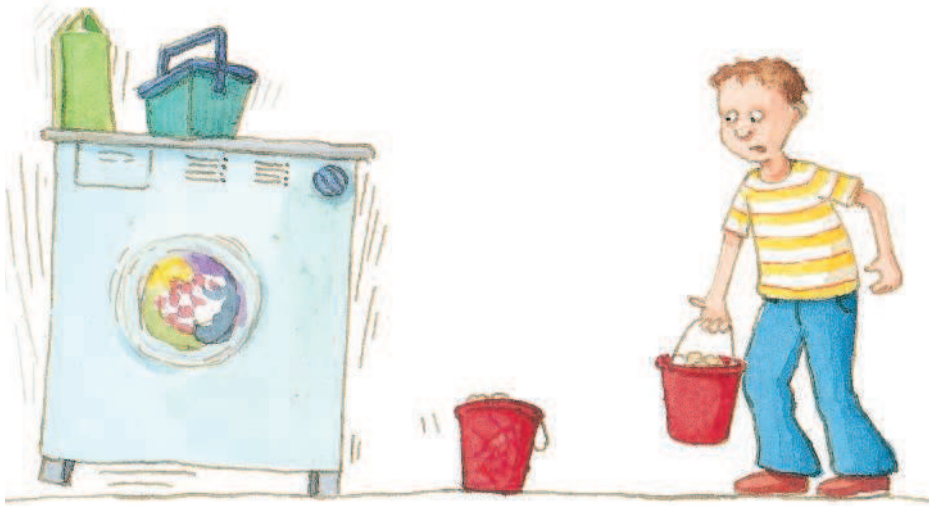
Джонатан отправился в ванную, где на полу стояли ведёрки с ракушками. Хм, какое же из них его? Присмотревшись, мальчик увидел разницу. Ведёрко девушки с пляжа было почти новое, а его — старое и всё в царапинах.

— Джонатан! — позвал папа из коридора. — Ну где ты там?

— Иду-у! — отозвался тот и, схватив ведёрко, вдруг замер на месте. Он услышал странный звук. Как будто ракушки ударились друг о друга. Но шум явно исходил из старого поцарапанного ведёрка, которое стояло на полу. Не могут же ракушки шевелиться сами!

— Джонатан! — снова позвал папа. — Что ты там копаешься?!

Мальчик пристально посмотрел на своё ведёрко. И именно в этот момент барабан в машинке начал стучать: «Трррррррр!» Машинка всегда отжимает бельё так сильно, что вся трясётся, и пакеты с порошком, которые стоят сверху, подпрыгивают. Если поставить их слишком близко к краю, они даже могут свалиться.

Джонатан фыркнул. Так вот в чём дело! Неудивительно, что ракушки в его ведёрке гремят.

— Иду! — крикнул он и побежал по коридору.

— Стойте! — раздался вдруг чей-то недовольный голос из ведра с ракушками.

Но Джонатан и папа его не услышали.

— Морская лихоманка, акула-хулиганка! Люди, вы оглохли?! Чтоб вы все засохли! Я сижу тут в темноте, ну-ка, срочно все ко мне!

Захлопнув за собой дверь квартиры, папа сказал:

— Сейчас вернём Оливеру ключ — и на этом каникулы закончатся.

— Жа-аль! — протянул Джонатан. — Но зато у меня остались ракушки!

Он заглянул в чужое ведёрко. Когда папа отвернулся, чтобы отпереть машину, мальчик быстро схватил две самые красивые ракушки и сунул в карман брюк. Завтра в школе он подарит их Лео, ведь она всегда привозит ему с каникул какой-нибудь сувенир.

И ни один из них даже не догадывался, что в квартире их поджидает ещё один, совершенно особый сувенир...

Сами виноваты, надо было лучше слушать!

Глава 3

ДЖОНАТАН ВИДИТ СТРАННЫЙ СОН

Ночью Джонатан проснулся — ему срочно понадобилось в туалет. Вообще-то он не встаёт по ночам, но вечером у Оливера он выпил много колы. И когда папа поцеловал его перед сном, Джонатан вдруг понял: нужно кое-куда сходить. Но он слишком устал и уже лёг в постель, поэтому решил, что потерпит.

И вот мальчик проснулся в тёмной комнате и понял, что тянуть больше нельзя.

«Не пойду! — решил он. — И вовсе мне никуда не нужно!»

Разумеется, Джонатан знал, что это не так, и, если он не поторопится, случится кое-что неприятное, чего ему совершенно не хотелось.

В комнате было очень темно и тихо. Через открытое окно не доносилось ни звука, ветер шевелил занавеску, и та бросала зловещие тени, которые ползали по полу и над комодом с игрушками.

«Это всего лишь занавеска, мне совсем не страшно!» — принялся уговаривать себя Джонатан. Если рядом никого нет, то приходится утешать себя самому. Иногда

это помогает. Увы, сейчас мальчику больше всего хотелось закричать, чтобы папа проснулся, пришёл и включил свет — тогда и бояться будет нечего.

— Па-ап! — негромко позвал Джонатан. Если звать совсем тихо, папа не станет ругаться.

Когда папа целовал Джонатана на ночь, он ещё раз спросил, не нужно ли тому в туалет:

— Если захочешь в туалет посреди ночи, не вздумай меня будить. Мне завтра на работу, сынок.

— Никуда я не захочу! — заверил его Джонатан, не подозревая, что всё будет как раз наоборот.

Если разбудить папу, он наверняка рассердится и скажет, что детям не стоит вечером пить так много колы. И в следующий раз Джонатану придётся остаться без колы.

Поэтому он осторожно свесил ногу с кровати.